

Отзыв

члена диссертационного совета на диссертацию Рязановой Валерии Александровны на тему: «Аббревиатурные группы в структурном и ономасиологическом аспектах», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертационное исследование В.А. Рязановой привлекает глубоким проникновением в тему, вниманием к отечественной лингвистической традиции и широким охватом проанализированного материала. Его **актуальность** не подлежит сомнению: мы являемся свидетелями образования множества новых аббревиатур и сложносокращенных слов, которые пока не получили всестороннего современного теоретического описания. Многие авторы обращают внимание на рост числа композитов и сложносокращенных слов, а также на склонность к конструированию универбатов, к которым (в широком смысле) можно отнести рассматриваемые в диссертации аббревиатуры. В.А. Рязанова внимательно изучила основную литературу об аббревиатурах на русском языке, включая классические работы Д.И. Алексеева и общие теоретические труды по словообразованию Е.А. Земской, В.В. Лопатина и И.С. Улуханова (160 работ в списке, из них 4 на английском языке).

Работа выполнена в рамках синхронного описания русского языка. Не вполне понятны упреки в адрес предшествующих исследователей, которые как будто бы следовали исключительно диахроническому подходу (см. замечание в адрес акад. В.В. Виноградова на с. 36). Работа Виноградова (вероятно, 1952) не приводится в библиографии, а ссылка дана на работу Э.В. Кромер (2013). Значительную часть библиографического списка (вероятно, около одной трети) занимают работы Донецкой экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации, к которой принадлежат автор и научный руководитель. Привлекает обширный список лексикографических источников - 14 специализированных словарей аббревиатур. Диссертация прошла солидную апробацию: автором опубликованы 23 работы, результаты обсуждались на 20 научных конференциях.

Меньше внимания уделено иностранной научной литературе, хотя было бы естественно учесть английские и немецкие работы, так как именно в германских языках распространено слово- и основосложение, которые тесно сближаются с аббревиацией, о чем автор часто упоминает (с. 6, 20, 61-62 и т.д.). Сходная с классификацией композитов система может применяться и к дешифровальным стимулам. Это позволило бы избежать

перегруженности новой терминологией, которая затрудняет чтение работы. Так, классификации композитов, восходящие к работам С. Скализе, предполагают деление на субординативные (в терминологии Донецкой школы они соответствуют презентативным и релятивным дешифровальным стимулам) и координативные, или аппозиционные (соответствующие юкстапозитным группам). У меня вызывают возражения и термины на базе префикса *аббро-*, такие как *абброконструкт*, так как в них обрезан корень *brevis*, связывающий их с понятием сокращения, что вызывает нежелательные ассоциации. Термины с затемненной этимологией запутывают читателя.

Между тем, сама подробная классификация сложносокращенных слов, представленная в работе В.А. Рязановой, имеет большую **теоретическую и практическую** ценность. Представляет интерес попытка разграничения компонентов сложносокращенных слов и композитов (в терминологии автора – абброконструктов и основ композита). Важную роль играет описание явления псевдоунивербализации – таких слов, которые чаще и раньше встречаются в сокращенном виде, чем в развернутом. Хотя сама техника вычисления индексов нуждается в уточнении (см. замечания ниже), попытка определить направление деривации заслуживает внимания.

Теоретический интерес представляют и семантическая, и структурная классификации аббревиатур (последняя отражает способ соединения слов внутри дешифровальной матрицы). В основу деления положена синтаксическая структура словосочетания-стимула. Формальные разновидности этих моделей предполагают учет частеречной принадлежности составляющих и их предполагаемую форму, например, **х(прил)** – простое прилагательное, образованное от существительного (**у-х(прил): ветрогенератор – ветровой генератор**). Это очень полезное деление, устанавливающее направление и иерархию синтаксических отношений внутри развернутого словосочетания, соответствующего аббревиатуре.

Одним из существенных результатов работы мы считаем декларацию полисемической природы многих сложносокращенных слов (а именно такие аббревиатуры и составляют основной материал работы). Многозначность неизбежно связана с желанием сократить словосочетания до одной номинации. Результатом этого является потенциальная способность различной интерпретации сложносокращенных слов. Так, *бандлидер* может пониматься как 1) главарь банды или 2) руководитель музыкальной группы. Употребление в контексте в большинстве случаев спасает от неправильной интерпретации. Однако исследователь должен провести границу между омонимами и многозначными словами, что не всегда делается. Например, слово *маслозавод*, по данным

автора со ссылкой на создаваемый в лаборатории словарь аббревиатур, может означать как завод по производству масла, так и завод по переработке масел. Автор диссертации не дает однозначного ответа на вопрос, имеем ли мы дело с омонимами или с многозначным словом. Алгоритм такого разграничения фактически представлен в работе в сопоставлении семантической и структурной схемы обоих сочетаний. Различие в семантике и структуре соответствующих развернутых наименований говорит в пользу омонимической трактовки. Решение таких вопросов в интересах лексикографического описания лежит в основе **практического применения** результатов исследования. Естественно также, что добытые автором в ходе анализа сведения могут войти в курс словообразования или лексикологии русского языка.

Привлекает обширная описательная часть, основу которой составляют слова с корнем *нефт-* типа *нефтеловушка*, *нефтепромысел* и т.д. Это обширная группа сокращений, объединенных в 62 гнезда эквивалентности (под этим термином понимается набор словосочетаний, которые могут соответствовать данному сокращенному наименованию). Помимо этой основной группы автором были описаны и менее многозначные сокращения с компонентами *зав-*, *лингво-* *мед-*, *теле-*, *банд-*, *ветро-*, *грузо-*, *домо-*. Всего в работе рассматриваются более 700 сложных слов и более 1700 их синтаксических эквивалентов. Все эти слова были проанализированы со структурной и семантической точки зрения и разделены на аббревиатуры, композиты или гибридные сочетания.

В работе **много нового**: за чередой подчас излишне детализированных терминов скрывается новаторская попытка понять истоки порождения сложносокращенных наименований, которая в конечном итоге приведет автора к исследованию структуры ментального лексикона, ответу на вопрос, как появляются универбаты и почему они продолжают сосуществовать с расчененными наименованиями, не заменяя, но и не до конца дублируя их. Думаю, что будущее этого исследования предполагает экспериментальный анализ порождения и расшифровки сложносокращенных слов.

Как всякая новаторская работа, диссертация В.А. Рязановой дает пищу для дискуссии. Сформулирую основные вопросы.

- 1) Использование поиска Google и сервисов Google AdWords и Google Ngram требует пояснений. Известно ли автору, какие тексты входят в русскую базу данных Google books, как она создается и пополняется? Частота вхождения в такую базу текстов может полностью определяться жанром самих текстов. Например, в НКРЯ *газоанализатор* впервые появился только в тексте 1950 года, а *газовый анализатор* –

- в тексте 1968 г., что отличается от данных Google, приведенных в работе. Поясните также, как конкретно использовался поиск в НКРЯ.
- 2) Каковы критерии разграничения омонимии и многозначности слов? Как учитываются ошибочные и просторечные употребления? Например, мне кажется просторечными выражения *аксессуары на автомобиль* и *аксессуары в автомобиль*, входящие в гнездо слова *автоаксессуары*. Стоит ли их учитывать?
 - 3) Почему индекс востребованности слов определяется за последние 2 месяца? Нужно ли в дальнейшем пересчитывать эти индексы каждые 2 месяца? Можно ли сравнивать индексы разных слов, полученные с большим интервалом?

Как вы поняли, вопросы и возражения касаются определения количественных показателей. Они не влияют на высокую оценку проведенного исследования в целом.

Диссертация Валерии Александровны Рязановой на тему: «Аббревиатурные группы в структурном и ономасиологическом аспектах» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Валерия Александровна Рязанова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Зав. Отделом теории грамматики ИЛИ РАН

12.09.2023

М.Д. Воейкова

